

ведение, т.е. его гимназическое отделение, я кое-как кончил, а из двух специальных классов с курсом торговых наук я прошел первый и, перейдя в последний, вышел из заведения по болезни... Учился я очень неровно и из школы вынес мало знаний, но много горьких воспоминаний, как о начальстве школы, так и о преподавателе моего любимейшего предмета – истории, у которого я получал только низшие отметки... Неудачно отвеченный первый урок преподавателю истории, как помню, с первого же раза поставил меня в неприязненные к нему отношения, продолжавшиеся до окончания уроков истории. С малолетства я любил историю во всяком виде – и Ветхий завет, и “Илиаду”, и детские исторические рассказы вроде “Саардамского плотника” и т.д., и в небольшом запасе моих исторических сведений, как большинство детей, имел излюбленных героев, из которых любимейшим героем моего воображения был Петр Великий, и, может быть, он был исходным пунктом, почему я стал интересоваться монетами»³.

Страницы сохранившейся в архиве ученической тетради Орешникова заполнены египетскими иероглифами, скандинавскими рунами и письменами ацтеков, тщательно воспроизведенными автографами знаменитых исторических деятелей, рисунками древних египетских богов и изображением только что открытого «Моавитского камня». Здесь же перечислены книги, составлявшие его скромную личную библиотеку: «1) “Илиада” Гомера 2) “Чудеса древней страны пирамид” 3) “Мифы классической древности” 4) “Иконологический лексикон” 5) “Нумизматика” 6) “Приключения Телемака” 7) “Памятники древнего Рима”, составил А.Н. Андреев 8) “История Русского народа”, соч. Полевого 9) “История Фридриха Великого”»⁴.

А вот к коммерции у Алексея Васильевича не лежала душа. Относительную независимость от отца с его торговыми делами он обрел в 1874 г., обзаведясь собственной семьей. «Переезд в Петербург после женитьбы произвел большой перелом в моей жизни, – вспоминал он впоследствии. – Круг людей резко изменился, изменился и склад моей жизни. Помню, я долго не мог привыкнуть к мысли, что я свободен и могу ходить куда хочу. В Петербурге я впервые услышал в семействе Бруни⁵ разговоры об искусстве...»⁶. Для поправки пошатнувшегося здоровья и под впечатлением от посещения итальянских и испанских зал Эрмитажа Орешников в 1875–1876 гг. совершил заграничное путешествие, полгода прожив в Риме. С тех пор античный мир, наряду с русской историей, постоянно занимал его воображение и помыслы. Особенно привлекали его греческие колонии Северного Причерноморья и Крыма – островок античности на родной земле. После смерти отца (1885) он свернул торговое предприятие и посвятил жизнь науке и Историческому музею.

Свой первый научный доклад Орешников прочел в 1879 г. в Московском археологическом обществе. С начала 80-х годов он стал публиковать небольшие статьи, посвященные нумизматике и археологии (т.е. изучению вещест-

венных памятников прошлого, как понимали значение слова «археология» в XIX в.), помогал И. Е. Забелину обустроить открытый в 1883 г. Российский исторический музей. В 1887 г. он был утвержден в должности хранителя музея, войдя, таким образом, в число первых шести его ученых сотрудников. В 1903 г. Забелин, ходатайствуя перед председателем музея великим князем Сергеем Александровичем о представлении Орешникова к чину, соответствующему занимаемой им должности старшего хранителя, отзывался о нем как о выдающемся и главнейшем деятеле музея по научному отделу⁷. Фундаментальное исследование Орешникова, посвященное русским монетам доцарского периода, получило серебряную медаль Русского археологического общества и составило первый выпуск «Описания памятников» Исторического музея⁸. С начала XX в. и до конца жизни Орешников вел Главную инвентарную книгу музея, многие годы через его руки проходили поступившие в музей предметы старины. За долгие годы службы в стенах Исторического музея Орешников приобрел уникальный исследовательский опыт и доскональное знание самых разнообразных древностей.

Каждодневную музейную работу Алексей Васильевич совмещал с большой научной и общественной деятельностью. Он был почетным и действительным членом многих научных обществ, а также девяти губернских ученых архивных комиссий. Являясь инициатором создания Московского нумизматического общества, объединившего в 1885 г. на почве научного изучения монет прежде разрозненные силы московских нумизматов, Орешников был почетным членом этого общества и редактировал его важнейшие издания. Его труды высоко оценивались русскими и зарубежными учеными. С 1909 г. Орешников состоял членом избирательной комиссии по выборам в Государственную думу и присяжным заседателем Московского окружного суда.

Ко времени событий 1917 г. Алексею Васильевичу исполнилось 62 года. Он был весьма уважаемой личностью во многих кругах общества и вполне обеспеченным человеком: жил в собственном двухэтажном кирпичном доме, имел в Москве другую недвижимость и банковский капитал. Его пять дочерей были уже взрослыми людьми со своими семьями.

1917 год изменил в судьбе А.В. Орешникова, как и в судьбах представителей большинства русской интеллигенции, очень многое. Его не миновали ни голод, ни уплотнения и лишение жилья, ни безденежье. Он был свидетелем арестов и репрессий многих родственников, друзей и знакомых. Постоянно ожидал он подобной же участи и для себя. 21 июня 1924 г. он записал в дневнике: «Начал новую тетрадь, dokonчу ли ее? Не знаю. Тучи над моей жизнью сгущаются, просвета не вижу». Спасало его, по-видимому, то, что, пользуясь непререкаемым научным авторитетом у властей предрежащих, изымавших, конфисковывавших и перераспределявших в эти годы массу художественных и исторических ценностей, он был в буквальном смысле слова незаменим как эксперт.

³ Орешников А.В. [Автобиография 1920 г.] / Подготовка текста и примеч. П.Г. Гайдукова // Нумизматика: Научно-информационный журнал. М., 2007. № 13. С. 59.

⁷ ОПИ ГИМ. Ф. 136. Оп. 1. Ед. 1. Л. 9 об.